

Н.С. Тихонравов

Слово о полку Игореве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.С. Тихонравов**
Слово о полку Игореве / Н.С. Тихонравов – М.: Книга по Требованию, 2014. –
94 с.

ISBN 978-5-518-10042-8

ISBN 978-5-518-10042-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЛОВО
О
ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ,

ПРОФЕССОРОМЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ БРАТЪЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

1868.

Типографія Т. Ривъ, у Мясницкихъ воротъ, домъ Воейкова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ изданіи *Слова о полку Игоревѣ* словарь и напечатанныя вслѣдъ за текстомъ примѣчанія къ *Слову* предназначаются для учащихся; подстрочныя замѣчанія къ тексту и предисловіе имѣютъ въ виду объяснить преподавателямъ тотъ взглядъ на рукопись *Слова* и на первое его изданіе, котораго держался я въ настоящемъ трудѣ и который опредѣлилъ принятую мною методу изданія этого памятника. Въ словарь и примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на параграфы *Исторической грамматики* г. Буслая, содержаніе которыхъ преподаватель можетъ передать или повторить при чтеніи *Слова*. При составленіи словаря обращено также вниманіе на сопоставленіе грамматическихъ формъ *Слова* съ формами *Остроумова Евангелія* и на сопоставленіе русскихъ формъ *Слова* съ церковнославянскими, встрѣчающимися въ томъ же памятникѣ, такъ чтобъ учащемуся можно было наглядно познакомиться съ тою смѣсю формъ народныхъ и книжныхъ, которая господствуетъ въ памятникѣ.

Въ примѣчаніяхъ приведены выдержки изъ былинъ, объясняющія отдѣльныя мѣста *Слова* и въ тоже время ясно свѣдѣтельствующія, какъ глубоко проникнутъ былъ эпическими мотивами народнои поэзіи авторъ *Слова*.

Слово о полку Игоревѣ издано въ 1800 году графомъ А. И. Мусинимъ-Пушкинымъ. Появленію въ свѣтъ этого замѣчательнѣйшаго памятника древнерусской литературы — пред-

II

шествовала долговременная работа надъ изученіемъ текста онаго,—работа, которой посвящали свои силы Мусинъ-Пушкинъ, А. Ф. Малиновскій и Бантышъ-Каменскій. Владѣлецъ рукописи, въ которой найдено было *Слово*, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ знатныхъ людей, которые интересовались русскою стариною и оставшіяся литературными и художественными ея памятниками, въ то время, какъ большинство русской аристократіи, воспитанной во французскомъ духѣ, совершенно презрительно относилось къ донетровской старинѣ. Съ 1775 года Мусинъ-Пушкинъ сталъ собирать отечественныя книги, монеты и рѣдкости. „Синсклонность (добродушно рассказывать онъ о себѣ въ третьемъ лицѣ), по любви къ отечеству, усилилась въ немъ слѣдующимъ неожиданнымъ случаемъ. Нечаянно узнавъ онъ, что привезло на рынокъ въ книжную лавку на нѣсколькихъ телегахъ преимущественно старинныхъ книгъ и бумагъ, принадлежавшихъ комиссару Крекшину, которыхъ великая куча лежитъ въ лавкѣ у книгопродавца, и что въ числѣ ихъ есть такія, коихъ прочесть не можно. А какъ ему было извѣстно, что Крекшинъ при государѣ Петрѣ Великомъ имѣлъ многія порученія, писалъ Россійскую исторію и журналъ государя, а по кончинѣ его для продолженія и окончанія онаго поручено ему было разобрать кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, который хранился въ Петербургской крѣпости; то немедленно того же часа побѣжалъ въ лавку; не допуская до разбору ни книгъ, ни бумагъ, безъ остатку все купилъ,—и не вышедъ изъ лавки, докопѣ всего, при себѣ положи на телеги, и отправилъ въ домъ свой“ *). Въ этой „великой кучѣ“ найденъ Лаврентьевскій списокъ Песторовой лѣтописи. „Неожиданное сіе древностей открытіе, — продолжалъ Мусинъ-Пушкинъ, — такъ усилило его желаніе къ продолженію отыскивать древности, что онъ во многихъ старинныхъ городахъ для собиранія ихъ учредилъ комиссіонеровъ съ приказомъ, за книги платить щедро“ **). Одинъ изъ такихъ комиссіонеровъ приобрѣлъ для Мусина-Пушкина и ту рукопись, въ которой заключалось *Слово о полку Игоревѣ*. Объ этомъ приобретеніи

*) Вѣстникъ Европы, часть LXXII, 1813 г., № 21 и 22, стр. 78.

**) Тамъ же, стр. 80—81.

III

Мусиявъ-Пушкинъ пишетъ: „До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ управлялъ онымъ архимандритъ Іоанъ, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности. По униженіи штата, остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находилъ въ недостаткѣ, а по тому случаю комиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ, въ одной, подъ № 323, подъ названіемъ *Хронографъ*, въ концѣ найдено Слово о подяу Игоревѣ“ *). Этотъ послѣдній памятникъ, какъ видно, заинтересовалъ Мусина-Пушкина. Нѣсколько лѣтъ занимался онъ „разборомъ и переложеніемъ оныхъ писемъ на высшій языкъ“ **). Подготовки къ чтенію и критическому разбору рукописи у Пушкина не было никакой. Онъ не приносилъ съ собою къ работѣ даже и того знанія древняго языка, того навыка къ чтенію рукописей, которыми владѣли въ то время раскольники. Все казалось графу новымъ и мало понятнымъ въ рукописи и съ крайнимъ трудомъ, оупнью добирался онъ до смысла написаннаго. Онъ самъ не былъ доволенъ своимъ переложеніемъ и не рѣшался выдать въ печать ни его, ни „съ великими затрудненіями“ прочтеннаго манускрипта. Опасался онъ, — по его признанію, — „паче всего, чтобы не сдѣлать ошибки, подобной К. Щербатову, который, разбирая грамоту Полгородцевъ къ Ярославу, напечаталъ въ оной между прочимъ: „Почто отъялъ еси Поле Заячь и Миллицы“ ***).

Издатель чистосердечно признается, что онъ не умѣлъ читать рукописей, когда приступалъ къ изданію и переводу *Слова*. „Разобрать ее (рукопись) было весьма трудно, потому что не было ни правописанія, ни *строчныхъ знаковъ*, ни *раздѣленія словъ*, въ числѣ коихъ множество находилось неизвѣстныхъ и вышедшихъ изъ употребленія“ ****). Итакъ при чтеніи рукописи издателя особенно затруднили: 1) правильная разстановка знаковъ препинанія и 2) раздѣленіе словъ, которыя въ древнихъ рукописяхъ обыкновенно писались въ

*) Смѣть Отечества, 1839, т. VIII, отд. VI, стр. 16.

***) Тамъ же, стр. 16.

****) Т. е. слова: „Почто отъялъ еси поле заячьими ловцыи, Щербатовъ принялъ за имена собственные. Тамъ же.

*****) Тамъ же.

сплошную строку. То и другое затрудненіе могла бы быть значительно облегчена знаніемъ церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ; но изученіе ихъ въ Россіи едва начиналось, и Мусинъ-Пушкинъ постоянно натывался на слова „неизвестныя и вышедшія изъ употребленія“. На палеографическіе признаки рукописи — матеріалъ ея и почеркъ, коимъ была она написана, — Мусинъ-Пушкинъ вообще не считалъ нужнымъ обратить вниманіе и въ своемъ печатномъ изданіи *Слова* вообще не упомянулъ объ этомъ. Только впоследствии, когда рукопись *Слова* уже погибла безвозвратно, Мусинъ-Пушкинъ по запросамъ Калайдовича и Тимковскаго записалъ, и то по памяти, слѣдующія указанія: „Писана на лощеной бумагѣ, въ концѣ лѣтописи, довольно чистымъ письмомъ. По почерку писема и по бумагѣ должно отнести оную перенписку къ концу XIV, или къ началу XV вѣка“ *). Но можно ли, при опредѣленіи вѣка рукописи, позаргаться на свидѣтельство такого неопытнаго въ палеографіи лица, какимъ былъ Мусинъ-Пушкинъ? Скажемъ болѣе: Можно ли быть убѣждену, что Мусинъ-Пушкинъ, при изданіи *Слова*, не впалъ въ ошибку, подобныя тѣмъ, которыми онъ осуждалъ въ Щербатовѣ? Не испортилъ ли онъ текста произвольною пунктуациею и невѣрнымъ отдѣленіемъ словъ одно отъ другаго и не придалъ ли онъ пазшиней древности *списку* памятникъ, который его записалъ? На этихъ двухъ вопросахъ не бесполезно, по моему мнѣнію, остановиться изслѣдователю, для исправленія текста *Слова о полку Игоревѣ*.

По словамъ Р. О. Тимковскаго „Карамзинъ убѣдилъ Калайдовича, что по сдѣланному имъ, Н. М. Карамзиннымъ, сличенію, оказалось, что ибсь о походѣ ви. Игоря *со всею точностію* напечатана противъ подлинника, выключая словъ *льчи Трояни*, вмѣсто которыхъ въ подлинникѣ стоитъ *льчи Трояни*. Касательно же оставленнаго въ скобки слова *Ольга*, на стр. 6, то это учинено для большей ясности рѣчи.“ **) Тимковскій, получившій прочное филологическое образованіе, чрезъ Калайдовича просилъ Мусина-Пушкина рѣшить

*) Тамъ же, стр. 15.

**) Тамъ же, стр. 20.

ему слѣдующіе вопросы относительно *Слова о полку Игоревѣ*:

1) вѣрно ли напечатана рукопись и не дѣлано ли какихъ переицъ, ибо замѣчено, что въ ней не соблюдено правописаніе, 2) какъ поступали издатели при знакахъ препинанія^{*)}. Но эти вопросы остались безъ всякихъ опредѣленныхъ отвѣтовъ, и едва ли первый издатель могъ опредѣленно отвѣтить на нихъ и понять ихъ важность. Новый списокъ *Слова*, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II и несомненно сдѣланный съ той же рукописи, которую издалъ Мусинъ-Пушкинъ и сдѣланный притомъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ, объясняетъ намъ отчасти, какъ поступали первые издатели, печатавъ знаменитый памятникъ. Сличая эти двѣ копии съ одного рукописнаго оригинала, сдѣланныя притомъ однимъ лицомъ, мы легко убѣдимся, что въ первое изданіе *Слова* издатель, колебавшійся въ букввахъ и знакахъ препинанія, вносилъ такія чтенія, которыя казались ему лучшими, но не были такими. Особенно затруднявшія Мусина-Пушкина буквы и прочтанныя ихъ въ разное время различно могутъ дать намъ понятіе и о тѣхъ, къ которому принадлежалъ утраченный манускриптъ памятника. Конечно въ асомъ и опредѣленномъ уставномъ письмѣ XIV вѣка или же въ полууставѣ начала XV вѣка, не начинавшемъ еще сбиваться на скоропись, нельзя было смѣшать я съ ь, ѣ съ ы, ѣ съ я и т. п. А между тѣмъ первые издатели почти постоянно принимаютъ з рукописи за л и наоборотъ, хотя въ Екатерининскомъ спискѣ обѣ буквы списаны съ того же манускрипта иначе и большею частію правильно. Особенно ярко выступаетъ колебаніе Мусина-Пушкина при транскрипціи этихъ буквъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ памятника. Такъ въ первомъ изданіи напечатано: *Урмень стлѣ* (стр. 3), въ Екат. спискѣ то же слово прочтено: *Урмень стлѣ*!

Выводя нѣкоторыя слова изъ-подъ титла, первые издатели произвольно ставятъ ъ или ѣ и тамъ, гдѣ ихъ, конечно, не было въ подлинникѣ. Такъ они печатаютъ трудомъ (стр. 7) гдѣ въ Екатерин. спискѣ трудо^а; уиомъ (стр. 2), гдѣ въ Екат. сп. умо^а.

Но вначинаетъ походитъ на ъ уже въ почеркѣ псодовъ XVI вѣка, и то приближающемся къ скорописному, и при-

*) Летописи русской литературы и древности, т. III, отд. II, стр. 90.

Въ Расходн. яв. Чудова монастыря 1643 г. принадлежащемъ Рум. Музею № 342, виднѣтъ такія начертанія той и другой буквы:

Но эта трудность въ различеніи начертанія ѡ отъ начертанія ѡ ѡ не существуетъ для рукописей XIV и XV вѣка, по самой ясности уставнаго и хорошаго полууставнаго письма.

Форма, которую принимала буква ѡ въ скорописномъ полууставѣ XVI вѣка и позднѣе, также легко допускала смѣшеніе ѡ съ ѡ, какъ видно пѣтъ слѣдующаго снимка изъ Румянцевскаго сборника 1535 г., № 152.

Въ первомъ изданіи *Слова* нерѣдко можно встрѣтить случаи, въ которыхъ Мусинъ-Пушкинъ ставилъ ѡ вмѣсто ѡ и наоборотъ: *славъ* (стр. 3 вм. *слова*, тоже на стр. 10-й) *ладъ* вм. *лады* (стр. 11), *головы* вм. *головъ* (стр. 13).

Чтобы покончить съ начертаніями отдѣльныхъ буквъ въ Пушкинскій рукописи *Слова*, укажемъ на то обстоятельство, что въ этой рукописи употреблялось уже такъ-называемое *двойственное о*. Такъ въ Екатерининскомъ спискѣ читаемъ точно скопированное съ подлинника очина. Востоковъ замѣчаетъ, что особенныя начертанія буквы *о* появляются въ позднѣйшихъ рукописяхъ и указываетъ двойственное *о* и такъ-называемое очное *о* 1) въ полууставной рукописи Толмованій Θεοφιλετα Болгарскаго на Евангеліе 1521 *юда*; 2) въ полууставномъ спискѣ Стоглава XVI вѣка и 3) въ полууставной Псалтири XVI вѣка (во всѣхъ этихъ рук. Востоковъ видитъ русско-болгарское правописаніе *).

При отдѣленіи словъ манускрипта одно отъ другаго, при выводѣ слова изъ подѣтъ титла, при разстановкѣ знаковь препинанія Мусинъ-Пушкинъ впадалъ въ ошибки, которыя

*) Востоковъ въ *Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея*, № 472, 425 и 330.

VIII

замѣчены давно, обипружены еще болѣе Екатериинскіимъ спискомъ *Слова* и которыя, кѣтъ сомнѣнія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ до такой степени исказили памятникъ, что только открытіе новаго списка можетъ возстановить поодиѣвъ смыслъ донинѣ загадочныхъ мѣстъ *Слова*. Первые издатели *) при раздѣленіи словъ впали въ ту же ошибку, какую Мусинъ-Пушкинъ указывалъ въ Щербатовѣ. Они читали вмѣсто *мужаимъся*—*му жа имъ ся* и переподли: *мы де сами; сице и рати* вм. *сицеи рати; на ю* вмѣсто *наю; къ мети* вм. *къмети; полати* вм. *по лати*. Такимъ же произволомъ отличалось и выведеніе или слова изъ подъ титла. Такъ *рѣ* передается въ одномъ спискѣ посредствомъ *речь*, въ другомъ посредствомъ *рече*; или же въ одномъ черезъ *рехъ*, въ другомъ черезъ *рече*. Въ 1-мъ изданіи читаемъ *пльсворца*, въ Екат. спискѣ: *пльснворца* (рук. пѣлворца?). въ 1-мъ изданіи *пльсьми*, въ Екат. *пльсьми*. Другими словами, надстрочныя буквы большою частію *выпускались* издателями, и они печатали: *въ шумь* (вм. вѣшумѣ) *втроскоташа* (кѣтроскоташа), *поклониша* (пѣклониша). Въ образецъ разстановки первыми издателями знаковъ препинанія достаточно привести одно мѣсто: „О руская земле! уже за Шелохянскъ еси! Длѣго. Ночь мрнеть“.

Но и этого недостаточно. Древнія формы рукописи издателя замѣнилъ новѣйшими. Списокъ, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II, представляетъ тому прямые доказательства и даетъ возможность отстранить Пушкинскія подиовленія во многихъ мѣстахъ и замѣнить ихъ тѣми формамъ, какія стояли въ рукописи и удержаны въ Екатериинскомъ спискѣ.

Изложенными соображеніями объясняется метода, принятая мною при настоящемъ изданіи *Слова*. Положивши въ основу текстъ памятника по первому изданію, я отступалаъ отъ него лишь тогда, когда находила въ спискѣ Екатериин-

*) Корректуру держали А. Ф. Малиновскій и Н. Бавтынь-Качевскій, и третью читалъ Мусинъ-Пушкинъ, С. Ом., стр. 17. Малиновскій посылалъ корректуру *Государственнымъ грамотамъ и договорамъ*, которые печатались подъ его надзоромъ, Карамзину. Последний пишетъ ему въ одномъ письмѣ: «Или стр. 1, должно раздѣлить слово *амедолюте*; подобно *амъ доюте* — чтобы давали. Въ Едигесловѣ писемъ поправте ошибку важную, въстои и гостей держали безъ собы (шды?), подобно читать безъ собыды (шдыды?). Письма Карамзина къ Малиновскому, стр. 13.